

ОБЪЕДИНЕНИЕ СЕВЕРНЫХ СГНАХОВ АРЦАХА В 1721-1724 ГОДАХ XVIII ВЕКА

Լեռնիկ Մկրտումյան

Հայ ժողովրդի պատմության եւ փիլիսոփայության ամբիոնի դոցենտ
 Հայաստանի պետական տնտեսագիտական համալսարան

ԱՐՑԱԽԻ ՀՅՈՒՄԻՍԱՅԻՆ ՄՂՆԱԽՆԵՐԻ ՄԻԱՎՈՐՈՒՄԸ 1721-1724 ԹԹ.

XVIII դ. սկզբում Պարսկաստանում համընդհանուր ճգնաժամի և Սեֆյանների դինաստիայի անկման պայմաններում Արևելյան Հայաստանի հայ ազգաբնակչության գլխավորում դառնկյան սրի նման կախված օսմանյան բանակների և դադստանցի լեռնականների արշավանքների արհավիրքը չեզոքացնելու նպատակով նույն դարի քսանական թվականներին սկզբին Արցախում ձևավորվում և մեկ տասնամյակ ակտիվ գործունեություն են ծավալում յուրօրինակ ռազմաքաղաքական կազմավորումներ, որոնք պատմության մեջ մտել են սղնախներ անվան տակ: Այդ սղնախներից ամենահզորն ու ազդեցիկը Արցախի Գյուլիստանի, Ջրաբերդի և Խաչենի գավառների տարածքը ընդգրկող հյուսիսային սղնախների միավորումն էր:

Աղվանից կաթողիկոս Ներսես Ջրաբերդցու Պետրոս Ա-ին ուղղված 1723 թ. մարտի նամակից պարզվում է, որ

1. Գյուլիստանի և Ջրաբերդի գավառներից յուրաքանչյուրում գոյություն ունեւ մեկական սղնախ. Գյուլիստանում՝ Եսայու, Ջրաբերդում՝ Սարգսի գլխավորությամբ: Ի տարբերություն Գյուլիստանի և Ջրաբերդի՝ Խաչենի պաշտպանությունը իրականացնում էին երեք սղնախներ՝ Ավան, Սարուխան յուզբաշիների և Խաչենի մելիք Գրիգորի գլխավորությամբ:

2. Վերոհիշյալ երեք գավառների պաշտպանությունը համակարգվում էր Եսայու և Սարգսի կողմից, որոնց ենթակայության տակ էին գտնվում Խաչենի սղնախների հրամանատարները:

Օսմանյան բանակի ներխուժումը Այսրկովկաս տարածայնություններ առաջացրեց Արցախի հյուսիսային սղնախների այս միավորման ներսում: Այդ տարածայնությունները 1723 թ. աշնան սկզբին թուրքերի կողմից Գանձակի պաշարումից հետո վերաճեցին պառակտման, որը հնարավոր եղավ հաղթահարել սղնախներ ժամանած ցարական պատվիրակ Իվան-Կարապետի միջնորդության արդյունքում:

Lernik Mkrtyumyan

Armenian State University of Economics

UNION OF NORTHERN SGHNAKHS OF ARTSAKH IN 1721-1724

Due to the general crisis and the fall of the Sefyan dynasty in Persia in the beginning of XVIII century, Armenian population of Eastern Armenia was endangered with the threat of invasion of Ottoman armies and Dagestani highlanders. To neutralize this threat, unique military-political formations have been formed and functioned actively for about a decade in Artsakh in the twenties of the same century, and they entered the history under the name of Sghnakhs. The most powerful and influential among those sghnakhs was the union of northern sghnakhs, located on the territory of Gyulistan, Jraber and Khachen gavors of Artsakh.

The following information about sghnakhs can be found in the letter of Albanian Catholicos Nerses Jraberdcı to Peter the Great in March of 1723:

1. There was one sghnakh in each of the provinces of Gyulistan and Jraber: in Gyulistan under the leadership of Yesai and in Jraber – under the leadership of Sarkis. Unlike Gyulistan and Jraber, the defense of Khachen was carried out by three sghnakhs headed by Avan Yuzbashi, Sarukhan Yuzbashi and Melik of Khachen – Grigor.

2. The defense of the above-mentioned three provinces was coordinated by Yesai and Sarkis, whose subordinates were the commanders of Khachen sghnakhs.

The invasion of the Ottoman army into the South Caucasus led to disagreements within this union of the northern Sghnakhs of Artsakh. After the siege of Gandzak by Turks in the beginning of autumn of 1723 these disagreements developed into split which was possible to overcome only with the mediation of Russian tsar's emissary Ivan-Karapet during his visit to the region.

В начале XVIII в. в условиях начавшегося в Персии общего кризиса и безвластия над армянским населением Закавказья, как дамоклов меч, нависла угроза нападения местных курдских и тюркских племен, а также подстрекаемых Османской империей горцев Дагестана.

Для нейтрализации оной в труднодоступных горных местностях Восточной Армении стали формироваться военно-политические образования, которые в письменных источниках того времени называются сгнахами (в переводе с монг. *укрепленное место* или *убежище*). А. Г. Иоаннисян отмечает, что по занимаемой территории сгнахи соответствовали пяти уездам Карабаха¹, а их формирование закончилось в ходе отражения походов, предпринятых лезгинами в начале 20-х годов XVIII в.²

Лео считает, что в 1721-1723 гг. в военно-политическом смысле самым авторитетным из сгнахов был Большой сгнах, распространявший свою власть на территорию трех северных уездов – Гюлистан, Джраберд и Хачен³. По нашему мнению, эта структура не была единым целым, а была объединением отдельных сгнахов и имела коллегиальное управление.

По свидетельству Гандзасарского католикоса Есаи Гасан-Джалаляна (1700-1728), общее число воинов этого объединения достигало 12 тысяч⁴. В письме четырех командиров этого сгнаха, адресованного царю Петру I-му (1682-1725), число бойцов также указано 10-12 тысяч⁵.

Лео пишет, что в 1722 г. под предводительством католикоса Есаи десяти тысячное военное формирование этого сгнаха соединилось под Гянджой с армией царя Картли Вахтанга VI (1711-1724). В последующем планировалось соединиться в Шамахе с русской армией Петра I-го. Но русский царь не выполнил свои обещания и под давлением турок-османов вернулся в Астрахань⁶.

От имени того же объединения католикос монастыря Ерицманканц Нерсес Джрабердци (1702-1763) написал Петру I-му письмо с просьбой о помощи.

Этот документ является важнейшим первоисточником о сгнахах Арцаха, позволяющим понять их внутреннее устройство и управление. Письмо написано в начале марта 1723 г., в крайне тревожное для христианского населения Закавказья время. На западе Османская империя искала предлог, чтобы ввести сосредоточенные на границе войска на персидскую территорию. На востоке, вплоть до левого берега Куры, хозяйничали единоверцы и союзники турок-османов – горцы Дагестана. Грузия же попала в пучину междоусобной борьбы Вахтанга VI с его племянником Константином II (1722-1732), который, приняв шиизм, под именем Махмад-Кули хана правил в Кахетии.

В письме говорится, что в трех уездах Карабаха – Гюлистане, Джраберде и Хачене, сформировались сгнахи, состоящие из нескольких тысяч бойцов, под предводительством “Есаи, кто из области Партава (Гюлистанский уезд – Л.М.), а второй – Саргис из области Чараберд, эти первенствующие, так как принадлежат к княжескому сословию. Остальные Григор, Шрван, Сарухан и Аван, имея чин юзбаши, подчиняются первым двум”⁷. Католикос Нерсес добавляет, что Ширван родом из Джраберда и подчинен Саргису, а юзбаши Сарухан и Григор родом из Хачена⁸.

Как видим, католикос Нерсес приписывает командующему Гюлистанским сгнахом Есаи и командующему Джрабердским сгнахом Саргису княжеское происхождение. Однако из другого письма, написанного одновременно с письмом католикоса Нерсеса и адресованного тому же Петру I-му, выясняется, что и Есаи, и Нерсес не принадлежат к меликскому роду. Авторы письма представляются как “я, некий муж, именуемый Шрван, и я, по имени Саргис, мы двое – из Джраберда, я, Есаи из Партава, я, мелик Овсеп из Гянджи”⁹. Как видим, только Овсеп из Гянджи называется меликом, перед именами же остальных трех такого титула нет.

По всей видимости католикос Нерсес, с целью повысить престиж и авторитет Есаи и Саргиса перед русским правительством, приписал им княжеско-меликское происхождение. В этом немалую роль сыграло то обстоятельство, что Есаи и Саргис были родственниками католикоса Нерсеса Джрабердци.

Согласно колофону из составленного Грачья Ачаряном списка армянских рукописей Тебриза, Есаи был сыном сестры Нерсеса Джрабердци. “По благодати и милости всемогущего Бога я, ничтожный Есаи из Гюлистана, сын Геворга, получил “Толкование Тайнства”, освободив оное от рук неверных и отдал в память мне в неотчуждаемое имущество славной братии святого монастыря Ерицманканц под

¹ А. Г. Иоаннисян, Очерки истории армянской освободительной мысли, т. 2, Ер., 1959, с. 603 (на арм. языке)

² История армянского народа, изд. АН АрмССР, т. IV, Е., 1972, с. 150, (на арм. языке)

³ Лео, История армянского народа, т. 3, кн. 2, Ер., 1973, с. 140, (на арм. языке)

⁴ Матенадаран им. Маштоца, рук. N 8206, с. 34б

⁵ Армяно-русские отношения в I трети XVIII в. сборник документов, т. II, ч. II, под ред. А. Иоаннисяна, Ер., 1967 (в посл. АРО), док. 177

⁶ Лео, История армянского народа, т. 3, кн. 2, с. 132, (на арм. языке)

⁷ АРО, док. 175

⁸ там же

⁹ Там же, док. 177

предводительством моего дяди католикоса Албанского Нерсеса. Пусть останется нестертым памятником моей душе, и родителям моим Геворгу и Паджи. Пусть вспомнят нас читатели в День Страшного Суда и больше всех укрепившегося в Господе брата моего Авраама юзбаши... В году 1174 десятого дня месяца март (10.03.1725)”¹.

Что касается родственных уз между Нерсесом Джрабердци и командующим Джрабердским сгнахом Саргисом юзбаши, то согласно эпитафии на могильной плите кладбища близ Гандзасарского монастыря, Саргис был родным братом Нерсеса Джрабердци: “Это место упокоения Саргиса, сына Апрэса и внука князя Саргиса брата Албанского католикоса Нерсеса. В год 1205-ом (1756)”².

В письме адресованном Петру I-му Нерсес Джрабердци информирует, что остальные юзбаши Сарухан, Григор и Аван подчиняются Есаи и Саргису, и тут же добавляет, что “Сарухан и Григор родом из Хачена, Григор тоже из княжеского рода”. Из этого сообщения Нерсеса Джрабердци явствует, что эти три юзбаши были командирами хаченских сгнахов, причем Сарухан и Григор были родом из Хачена. Про Григора католикос Нерсес пишет, что тот “из княжеского рода”. В отличие от Есаи и Саргиса, Григор действительно имел княжеское происхождение. Он был сыном Велиджана, брата католикоса Есаи Гасан-Джалаляна, и меликом Хачена³.

Нерсес Джрабердци просил Петра I наделить грамотами Есаи, Саргиса и Григора, которыми их полномочия были бы утверждены российскими властями.

Самую краткую информацию Нерсес Джрабердци давал про Авана юзбаши. Из письма узнаем, что Аван вместе с Ширваном, Саруханом и Григором был подчинен Есаи и Саргису. В отличии от трех последних юзбаши, о которых католикос Нерсес сообщал, что они родом из Арцаха, сообщение автора письма об Аване ограничивается тем, что он является одним из командиров Хаченского сгнаха.

Аван юзбаши не был родом из Арцаха. Он родился в Ширванском бегларбегстве, в селе Аван или Авандам Нухинского уезда⁴. В первые дни начавшейся в Арцахе национально-освободительной борьбы Аван юзбаши с другими бойцами родом из Ширвана переехал в Арцах. Здесь его и его соратников называли “ширванцами”, “парнями из Ширвана”⁵.

Обобщив информацию, имеющуюся в письме Нерсеса Джрабердци, можно прийти к следующим заключениям:

1. В 1723 г. центр освободительной борьбы в Арцахе находился в трех северных уездах – Гюлистане, Джраберде и Хачене.
2. В этих уездах сформировалась сеть военно-политических структур – сгнахов.
3. В Гюлистанском и Джрабердском уездах в отдельности имелись по одному сгнаху: в Гюлистане под командованием Есаи, в Джраберде – под командованием Саргиса. В отличие от Гюлистана и Джраберда, оборону Хачена осуществляли три сгнаха под командованием юзбашей Авана, Сарухана и мелика Хачена – Григора.
4. Оборона вышеуказанных уездов координировалась командиром Гюлистанского сгнаха Есаи и командиром Джрабердского сгнаха Саргисом, под их же подчинением находились командиры сгнахов Хачена.

Через несколько месяцев после отправки вышеупомянутого письма католикоса Нерсеса, летом того же 1723 г. османская армия ворвалась в Закавказье. Не встретив сопротивления, 12-го июня турки захватили Тифлис⁶. Воодушевленный взятием Тифлиса командующий османской армией Эрзрумский паша Силахдар-Ибрагим следующей целью выбрал Гянджу. В июле, по требованию посланной им делегации, дагестанцы под предводительством Хаджи-Дауд хана двинулись из Шемахи в Гянджу, чтобы совместно с османской армией осадить этот город⁷.

Для командования арцахских сгнахов было ясно, что после взятия Гянджи османо-дагестанская армия двинется на Арцах. Угрожающая Арцаху опасность привела к разногласиям между главнокомандующими сгнахов Есаи и Саргисом. Последний с несколькими единомышленниками юзбаши считал, что необходимо предоставить военную помощь Гяндже и не допустить присоединения дагестанцев к османской армии.

Не разделявший эту точку зрения Есаи считал, что имеющимися силами невозможно сопротивляться и предлагал договориться с турками и дагестанцами. Для осуществления этого замысла

¹ Грачья Ачарян, Список армянских рукописей Тебриза, Вена, 1910, с. 81 (на арм. языке)

² Сборник армянской литографии, Арцах, выпуск V, составил С. Бархударян, Ер., изд. АН АрмССР, 1982, надпись N 193, с. 68, (на арм. языке)

³ Раффи, Меликства Хамсы, т. X, Ер., 1964, с. 171-172, (на арм. языке)

⁴ П.Т. Арутюнян, Освободительное движение армянского народа в 1-ой четверти XVIII века, изд. Наука, М., 1954, с. 234-235

⁵ АРО, док. N 278

⁶ М. К. Зуляян, Вопросы истории армянского народа XIII-XVIII вв. по данным европейских авторов, книга I, изд. АН Армении, Ер., 1990, с.190, (на арм. языке)

⁷ АРО, док.188

Եսաի уехал в войско Хаджи-Дауда, откуда обратился с письмом к принадлежавшему к меликскому роду Гюлистану Мелик-Тамразу, который был подчинен Саргису, призывая не прибегать к военным действиям: “ежели вы ныне в Гендже, то лучше вам оставя оной, ехать по своим домам, а я к вам буду с тремя стами человеки и не допущу до того, чтобы вы Сергея слушали”¹.

Однако из донесения священника Антона Аракеляна к командующему находящимся в Баку российских войск генералу М.А.Матюшкину становится ясно, что невзирая на вышеуказанное предупреждающее письмо Есаи, сгнахи в августе 1723 г. послали силы против 2-х тысячного войска дагестанцев и, не позволив им пересечь Куру, пресекли их соеденение с османской армией². Неудача, постигшая вспомогательное дагестанское войско, не помешала планам турок-османов осадить Гянджу. Мнения историков о конкретных сроках осады османами Гянджи разделяются. А. Иоаннисян датирует 18-20-и дневную осаду Гянджи летними месяцами 1723 г.³. П. Арутюнян отмечает, что это сражение произошло осенью 1723 г.⁴. А. Абраамян склонен думать, что османская армия начала штурм Гянджи 9-го октября того же года⁵. Изучая документы, относящиеся к осаде Гянджи османской армией 1723 г., А. Айвазян пишет, что эта осада началась в конце сентября – начале октября⁶.

Соглашаясь с этим мнением, считаем нужным привести дополняющий его еще один документ. После поражения под стенами Гянджи 70-80 тысячной османской армии, Силахдар-Ибрагим паша был смещен с поста командующего армией в сентябре 1723 г. Его заменил вали Диарбекира Ариф-Ахмед паша⁷. В числе хранящихся в Матенадаране документов на персидском языке присутствует письмо Арифа-Ахмед паши, адресованное к сгнахам Арцаха.⁸ Письмо датировано 11-м мухаррама 1136 г. Хиджры (11 октября 1723 г.). Вышеприведенные факты дают основание утверждать, что осада Гянджи закончилась в конце сентября или начале октября 1723 г.

Появление под стенами находящейся очень близко от северных границ сгнахов Гянджи 70-80 тысячной османской армии усилило разлад среди командования северных сгнахов. Командующий Джрабердским сгнахом брат католикоса Нерсеса Джрабердци Саргис, который до этого был сторонником оказания военной помощи гянджинцам, как и командующий Гюлистанским сгнахом Есаи, склонился в пользу компромисса с турками-османами. Командиры сгнахов Хачена во главе с Аваном юзбаши отказались заключать соглашение с турками-османами.

Возможно имея сведения об этих царивших в сгнахах разногласиях, турки в октябре отправили два послания в арцахские сгнахи. Первое было адресовано Авану юзбаши. В послании требовалось от Авана и его сторонников присоединиться с находящимися под их началом военными силами к осадившей Гянджу османской армии⁹. Это требование было отвергнуто под тем предлогом, что существует угроза нападения персидской армии, что не позволяет сгнахам вывести силы с территории Арцаха¹⁰.

В послании к командирам Гюлистанского и Джрабердского сгнахов турецкий главнокомандующий требовал прислать к нему посланцев для выражения подчинения. При неисполнении этого требования турки грозили разорить Гюлистан и Джраберд¹¹.

Командование Гюлистанского и Джрабердского сгнахов было вынуждено исполнить это требование, что и стало причиной перерастания разногласий внутри сгнахов в раскол. Вину за этот раскол Лео, по нашему мнению, несправедливо, свалил на католикоса Нерсеса и командиров Гюлистанского и Джрабердского сгнахов, представив в качестве причины раскола то обстоятельство, что будто бы “Нерсес не мог стерпеть, что Есаи (Гасан-Джалалян, Гандзасарский католикос – Л.М.) имел видную роль и был действительным предводителем армянского воинства”¹². В командовании сгнахов Лео чрезмерно важную роль приписывает Есаи Гасан-Джалаляну. В действительности его роль была гораздо скромнее, а имеющиеся в его распоряжении рычаги воздействия на юзбашей-командиров сгнахов были довольно ограниченными. Доказательством вышесказанному было выражающее жалобу на юзбашей письмо от марта 1724 г. к прибывшему в Арцах царскому посланнику Ивану-Карапету, где Есаи католикос с

¹ АРО, док. 189

² АРО, док. 188

³ История армянского народа, изд. АН АрмССР, т. IV, , с. 155, (на арм. языке)

⁴ П.Т. Арутюнян, указ. соч., с. 170

⁵ А. Абраамян Документы из истории совместной борьбы народов Закавказья против турецких агрессоров в первой четверти XVIII века, “Историко-филологический журнал”, 1963, N 2, с. 243-248

⁶ А. М. Айвазян, События в Закавказье в 1723 г. и первый вспомогательный поход в Сюник армян Арцаха, “Историко-филологический журнал”, 1990, N 4, с. 63-80, (на арм. языке)

⁷ Исмаил Хагг Узунчаршили, История Турции, т. 4, Стамбул. 1948, с. 178, (на тур. языке)

⁸ Матенадаран им. Маштоца, Католикосский диван, папка 26, док 163

⁹ АРО, док 194

¹⁰ Там же

¹¹ АРО, док. 219

¹² Лео, История армянского народа, т. 3, кн. 2, с. 145, (на арм. языке)

горечью признавался в своем бессилии: “Что мы можем поделать, мы стали бессильны столько раз обращаясь к ним (к юзбашам – Л.М.) с мольбами. С одним договариваешься – другой обижается... Если к нам обращаются – мы идем к ним навстречу, если нет – то нет. За что вы упрекаете нас, ведь никто не прислушивается к нам...”¹.

Таким образом, осенью 1723 г. произошел раскол сил самообороны Арцаха. Находящиеся в объединении северных сгнахов Гюлистанский и Джрабердский сгнахи, для которых угроза вторжения турок-османов была гораздо более реальной, вынуждены были вести политику лавирования и соглашения с агрессором. Для находящихся южнее Хаченских сгнахов угроза наступления османской армии была менее очевидна, потому что эти сгнахи располагались на периферии возможного проникновения османской армии. Гюлистанский и Джрабердский сгнахи поддались угрозам главнокомандующего османской армии и стали идти на уступки. Что касается возможности выступления против турок-османов на подступах к Гяндже, расположенной южнее сгнаха Джраберд, то это маловероятно, потому что дорога боевых отрядов Авана юзбаши и его сторонников проходила через территорию, находящуюся под контролем Гюлистанского и Джрабердского сгнахов, где появление воинских частей южных сгнахов привело бы к столкновениям.

После поражения турок-османов под Гянджой, в условиях временного исчезновения османской угрозы, в Арцахе просматривается возрастание внутренней нестабильности. Она присутствовала не только между воинскими силами Гюлистана и Джраберда, с одной стороны, и силами, подчиненными Авану юзбаши и его сторонникам, с другой, но и в Варандинском уезде, где началось противостояние между меликом Варанды Баги Мелик-Шахназаряном и Аваном юзбаши. Этот конфликт был обусловлен утверждением Авана юзбаши на неприступной вершине Караглух, находящейся близ села Шош Варандинского уезда (нынешняя территория Шушинской крепости). Обосновавшись здесь с целью усиления своего влияния в Арцахе, Аван юзбаши стал укреплять свою новую обитель, которая в переписке того времени называлась Шошская крепость или Караглухский сгнах².

Внутренний раскол и напряжение были ликвидированы в январе 1724 г., когда прибывшему в Арцах царскому посланнику Ивану-Карапету удалось в ходе двух последующих месяцев примирить Авана юзбаши и его сторонников с меликом Варанды и командованием Гюлистанского и Джрабердского сгнахов³.

¹ А. Г. Абрамян, Страница из истории народов Закавказья и армяно-русские отношения, Ер., 1953, док. 29, с. 178 (на арм. языке)

² АРО, док. 198, 199, 200, 277, 278

³ АРО, док. 211, 219